

— Я достаточно взрослый, и мне не нужно призывное животное, которое переживет меня. — Улыбнулся Хирузен, покуривая. Сняв отпечатки крови Какаши и Асумы, Кен кивнул и спустился вниз, чтобы собрать необходимые принадлежности. Какаши на самом деле решил призвать свое оригинальное животное-призывателя, Паккуна.

Излишне говорить, что Паккун почувствовал себя преданным после встречи со своим приятелем, поэтому яростно залаял на кота. Было хорошо известно, что кошки и собаки часто дрались, и в данном случае драка оправдана. Поскольку палико Какаши оказался целителем, он сильно сопротивлялся в битве с Паккуном.

Хирузен и Асума наблюдали за попытками Какаши стать посредником между ними и смеялись про себя.

— Какаши, похоже, у тебя на руках новая проблема.. Хе-хе-хе. — Рассмеялся Асума. Какаши одарил его взглядом рыбьих глаз смерти и просто отозвал их призыв. Асума теребил своего палико, потому что был вне себя от радости, что наконец-то у него есть свой собственный.

Они с Какаши уже договорились начать откладывать больше денег со следующей миссии, чтобы у каждого из них появилось больше Палико. Аото привез с собой множество вещей. Сначала все началось с курева. Желейные бобы, за ними последовали шоколадные лягушки. Хирузен и остальные ничего не поняли, но были заинтригованы.

Продав косяки, он показал им лягушек. Сначала они ничего не подумали о них, но когда увидели, как лягушки прыгают вокруг и квакают, они испугались.

— Аото, это ты сделал? Но у тебя нет никаких техник. — Асума должен был знать наверняка.

— Всеверно. Тем не менее, я изучил основы образования. К сожалению, я могу создавать только одну лягушку в день, потому что мой запас чакры очень мал. — Заявил Аото глубоко скорбным голосом.

— Аото, если ты не возражаешь, могу я проверить твои запасы чакры? — Поинтересовался Хирузен. Любой недалекий или опытный сенсорный ниндзя мог обнаружить оставшиеся запасы чакры человека. Однако прикосновение к объекту необходимо для обеспечения точного измерения. Аото не возражал и поднял руку навстречу Хирузену.

Хирузен обескуражился, узнав, что оставшаяся энергия Аото практически равна нулю. То, что у такого ученого оказался такой скудный запас чакры, глубоко расстраивало его. Простое создание лягушки, которая выглядела почти живой, вышло гениальным ходом с его стороны.

— Аото, я хочу, чтобы ты присоединился к школе ниндзя, чтобы ты мог изучать ниндзюцу. Непрерывное обучение поможет тебе максимально увеличить свой запас чакры. — Выразил свою мысль Хирузен.

— Нет. Я доволен своей жизнью. Я уже помогаю Конохе с палико, а если я уйду, люди могут не получить доступа к этим зверям. Трое пришедших гостей знают только меня и, возможно, никому не доверяют. — Аото усмехнулся. Пойти в школу ниндзя? С какой целью? Подвергаться избиениям и издевательствам со стороны одноклассников за то, что он никчем? Он скорее любил свой магазин, где был Богом.

— Ты уверен? — Когда Хирузен услышал ответ Аото, то разочаровался. Аото кивнул головой.

Хирузен продолжал смотреть на прыгающую лягушку у себя на ладони. Это воистину гениальная работа, и он даже не мог ощутить чакру, используемую для оживления этих мертвых лягушек.

Кратковременное оживление шоколадной лягушки, вероятно, служило результатом оптимального высвобождения Инь и Ян. Назвать то, что только что совершил Аото, "гениальным" было бы преуменьшением. Пока молчание продолжалось, Асума сделал большой глоток.

— Это .. Это восхитительно.

— Конечно, это так. Я скоро продам этих лягушек, когда сделаю несколько штук. — Заговорил Аото.

— Ты хочешь её продать? О да. Это шоколадные конфеты. Получится большой аттракцион. — Хирузен не нуждался в объяснениях. Все концепции Аото являлись фантастическими, а его исполнение — еще лучше.

— Что это за драже? Они тоже оживают? — Спросил Какаши. Они странными взглядами посмотрели на Аото, когда он неуклюже объяснил, что такое бобы. Разница между ними буквально заключалась в ночи и дне.

Что случилось с этим парнем? Из любопытства все трое взяли по одной в рот. За исключением Хирузена, остальные выплюнули.

— Мне повезло. У меня со вкусом клубники.

— Фу, я не могу описать этот вкус...

— Кашель.. кашель... Аото, я не буду пробовать это снова.

Хирузен был доволен собой, когда увидел, что двум другим достались несчастные, но больше испытывать судьбу не стал. Он понимал мотивацию Аото к продаже. Детям они понравились бы, потому что драже похоже на заключение пари. Каждый, включая пожилых людей, смог бы испытать на себе удачу.

— Хокаге, я буду продавать их перед школами и игровыми площадками. Я надеюсь, что вы не против. — Сказал Аото.

— Да. С ними проблем нет. — Внимание Хирузена все еще было приковано к амфибии. Одновременно он издал внутренний выдох. Бог наделил Аото великим интеллектом, но не дал ему способного тела.

— У тебя случайно нет чего-нибудь похожего, Аото? — Поинтересовался Хирузен.

— Нет. Пока нет. — Ответил Аото.

— Пока что? Ты хочешь приготовить что-нибудь подобное? — Хирузен понял его и решил уточнить.

— Хокаге, сейчас я уделяю больше внимания медицине и цифровым технологиям. Может быть, когда-нибудь, если мне будет интересно, я займусь этой задачей.

— Ты хочешь сказать, что приготовил эту лягушку, не проявляя к ней интереса? — Даже

Какаши изумился. Аото кивнул головой.

— Черт возьми! — Его собственная гениальность, казалось, была ничем по сравнению с этим ребенком.

— Медицине? — Хирузен был сбит с толку, поэтому Асума рассказал ему о медицинском меде, который он продавал.

— У тебя есть еще что-нибудь подобное? — Поинтересовался Хирузен.

— Нет. Недавно я наткнулся на некоторые старые бумаги моего отца и пытаюсь их расшифровать. Возможно, через несколько дней мне придется лечь в больницу, чтобы поговорить с врачами о своих сомнениях. — Ответил Аото.

Хирузен выглядел бодрым и жизнерадостным. Этот юноша являлся вундеркиндом во всех отношениях. Он, казалось, не знал, что являлся гением в управлении инь и ян, что редко можно встретить у одного человека, а теперь он оказывается разбирался еще и в медицинском искусстве.

<http://tl.rulate.ru/book/83723/3379557>